

Улыбка Юй Сяокао стала чуть более искренней. Хотя у нее сложилось приличное впечатление о воинственном дяде брата Хана, она все же твердо отказалась: - Однако я все еще не могу принять вашу доброту...

- Что? Это благословение нескольких поколений, чтобы генерал высоко ценил такую маленькую крестьянскую девочку, как ты! И все же ты осмелилась отвергнуть его?! - У Юнь мгновенно возмутился за своего господина. - Девочка, если ты согласишься, то станешь Юной Мисс из семьи генерала третьего ранга. Тебе больше не придется продавать тушеную пищу. Ты можешь просто жить комфортной и неторопливой жизнью! В будущем ты также можешь выйти замуж за сына чиновника... Не каждый может получить такой шанс. Ты должна хорошенько подумать!

Юй Сяокао не знала, смеяться ей или плакать, когда она посмотрела на него и сказала: "дядя, разве ты не был против этой идеи? Почему ты вдруг стал меня уговаривать? Ты такой непостоянный!"

С недовольным выражением лица У Юнь сказал: "одно дело, примет ли тебя мой господин, но совсем другое-если ты откажешься... По какой причине ты отказываешься? Мой господин-блестящий мастер боевых искусств и имеет большие заслуги на войне. Мадам приветлива и добра, а также нежна и утонченна. Это хорошая возможность, которая выпадает только раз в жизни!"

Юй Сяокао посмотрела на него с улыбкой и твердо сказала: "мой отец честен и добр. Он любит и лелеет меня и моих братьев и сестер. Более того, он слушает меня и делает все, что я хочу. Моя мать нежна и внимательна, и она любит меня до мозга костей. Я очень рада, что родилась в такой семье, и я также чувствую себя очень счастливой, имея таких родителей и братьев и сестер, как они."

Хотя глаза Юй Сяокао были полны слез, на ее маленьком личике все еще играла улыбка, которая казалась яркой и грациозной под солнечным светом: "когда я была маленькая, я часто болела. Мои родители пренебрегали самими собой и делали все возможное, чтобы заботиться обо мне всеми возможными способами. Они отдали мне всю свою энергию. Если я брошу своих родителей, которые любили и баловали меня, потому что хочу разбогатеть, то разве я все еще достойна вашего внимания, дядя Фан?"

Когда Сяолянъ услышала, как Фан Цзычжэнь сказал, что хочет, чтобы Сяокао стала его приемной дочерью, она крепко сжала руку младшей сестры, боясь, что ее отнимут, если она ослабит хватку. Когда она услышала, как У Юнь говорит о преимуществах того, что она будет крестницей генерала, она почувствовала нерешительность в своем сердце, она хотела, чтобы у ее младшей сестры было хорошее будущее, но она также не хотела расставаться со своей младшей сестрой, о которой она привыкла заботиться и защищать. Горячие слезы навернулись на ее глаза, когда она услышала причину отказа Сяокао. Она гордилась, что у нее такая младшая сестра! Она не напрасно баловала ее!

Когда Фан Цзычжэнь услышал слова Сяокао, он рассмеялся еще более искренне: "какой хороший ребенок! Я не ошибся насчет тебя!! Я просто хочу взять тебя в крестницы, а не отнимать у твоей семьи! Ты сможешь продолжать жить со своей семьей, и твои родители по-прежнему будут твоими родителями. У тебя просто будут приемные родственники! Не переусердствуй! Сегодня вечером я пойду к тебе домой и поговорю об этом с твоими родителями, так что приготовь хорошую еду. Я принесу хорошее вино, которым наградил меня император, и выпью с твоим отцом."

Сяолянъ все еще сомневалась, поэтому собрала все свое мужество и спросила: - Вы не заберете мою сестру?

- Ну конечно нет! За кого вы меня принимаете, ребята? Может, я и похож на бандита, но я никогда никого не грабил и не убивал! Будьте уверены! У твоей младшей сестры будет новый набор крестных! - Фан Цзычжэнь был очень тронут привязанностью между сестрами и еще больше впечатлен тем, как Юй Хай и его жена воспитали своих детей.

До тех пор, пока ей не придется расставаться с родителями и вся ее семья сможет жить счастливо вместе, Юй Сяокао не возражала против идеи иметь крестного. В будущем ее семья, конечно, не будет ограничена этой маленькой деревней. Таким образом, это, вероятно, каким-то образом принесет им пользу, если у нее будет могущественный и влиятельный крестный, не так ли?

Юй Сяокао положила последний кусочек тушеной еды на тарелку и отдала ее У Юнь, который уже давно смотрел на тушеную еду дяди фана.

У Юнь посмотрел на нее, сглотнул слюну, глядя на блюдо с тушеной едой, а затем гордо сказал: "меня не подкупить тарелкой тушеной еды!"

- Кому надо подкупать тебя? Каковы преимущества подкупа? Я просто смотрю на дядю Фана и выражаю свою заботу и сочувствие его подчиненным! Уже полдень. Ты не устал от беготни? Дядя Ли, быстро съешь что-нибудь, чтобы набить желудок! - Юй Сяокао мысленно рассмеялась над его трудным темпераментом и помахала рукой Ли Ли, который подходил издалека.

Ли Ли помогал поддерживать порядок на месте вербовки. Он был так занят, что лицо его покрылось потом, а в животе урчало от голода. В это время старый Лю принес полную миску лапши с зелеными овощами. Он удобно взял ее и положил в свою миску небольшую порцию тушеной пищи. Ему было все равно, что она горячая, и он начал прихлебывать еду.

У Юнь нахмурился и раздраженно закричал: "Это моя лапша—маленький Каштан [1], ты действительно осмелился украсть лапшу и тушеную еду своего старшего брата. Как это раздражает!!"

- Вуда [2], ты слишком мелочный! Я работал уже полдня и был очень занят! Ты просто сидишь здесь и болтаешь с Господином, так почему бы тебе просто не позволить мне сначала поесть? Ммм! Эта тушеная еда очень вкусная. Это свиные потроха? Мне это нравится! - Ли Ли положил себе в миску еще немного тушеной еды и с наслаждением принялся за еду.

У Юнь разозлился и быстро схватил тарелку, на которой оставалась только половина тушеной еды. Он сердито сказал: "сколько раз я тебе говорил?! Перестань называть меня "Вуда"! Маленькая девочка дала мне тушеную еду. Ты вор!"

- Разве ты не называешь меня маленькой Каштанкой? Почему я не могу называть тебя Вуда? Эй, Вуда, ты становишься все более скупым. Я только что съел несколько кусочков твоей тушеной еды, так почему ты ведешь себя так, будто я режу твою плоть?! - В миске Ли Ли осталось совсем немного лапши. Он съел все, включая суп, в несколько глотков и удовлетворенно рыгнул.

В это время как раз подавали лапшу У Юнь. Он медленно взял несколько прядей лапши и осторожно подул на них, прежде чем засунуть в рот. Он откусил более длинные пряди лапши и тщательно прожевал. После этого он взял кусок свиной головы и на мгновение заколебался, прежде чем положить его в рот. Когда свиная голова попала ему в рот, он на секунду замер, а

потом стал жевать чуть быстрее.

Рядом с ним губы Ли Ли дрогнули и сказали: “наблюдая, как ты ешь, серьезно, я беспокоюсь. Ты ешь, как маленькая леди!”

- Тогда должен ли я есть, как ты, который ведет себя так, словно ты реинкарнация голодного призрака? Это называется хамством, понимаешь? Этот маленький лорд-образованный генерал, так что я не стану опускаться до того же уровня, что и такой грубый человек, как ты! - У Юнь пристально посмотрел на него, а затем продолжил есть восхитительную тушеную еду. Хотя он ничего не сказал, было очевидно, что он был очень доволен тушеной едой.

Фань Цзычжэнь весело рассмеялся, наблюдая за препирающимися двумя своими подчиненными. Эти два парня любили ссориться друг с другом с тех пор, как были молодыми солдатами. Прошло уже почти два десятка лет, но они по-прежнему любили спорить при каждом удобном случае. Но он также понимал, что если один из них попадет в беду, то другой рискнет своей жизнью, чтобы помочь ему. Казалось, что ссоры были для них просто способом улучшить их дружбу.

С намеком на улыбку во взгляде он посмотрел на Сяокао и ее сестру, которые в данный момент собирали свои кастрюли и тарелки.

- Я пойду на маленький рынок по ту сторону доков, посмотрю, нет ли там порошка хуандань. Мне также нужно пойти на строительную площадку, чтобы посмотреть, смогу ли я найти немного негашеной извести! - Юй Сяокао упаковала небольшую глиняную печь, а затем поставила всю посуду и все остальное в ларек с лапшой старого Лю. Таким образом, им не пришлось бы возить их туда-сюда, и они избавили бы их от многих неприятностей.

Старый Лю и его жена были добродушными людьми. Они получили гораздо больше бизнеса, так как семья Сяокао начала продавать тушеную еду рядом с ними. Сейчас докеры зарабатывали приличную дневную зарплату. В хороший день они могли заработать больше ста медных монет. В доках они могли есть до тех пор, пока их животы не округлялись. Большинство докеров не возражали потратить пару монет, и все меньше и меньше людей приносили сухие пайки в доки.

Вкус тушеной еды семьи Сяокао был повсеместно признан хорошим. Купив тушеную еду, они также заказывали миску лапши и наслаждались едой, сидя. В результате это также увеличило бизнес лапшового ларька старого Лю, и старый Лю стал одним из самых популярных продавцов еды в доках.

Хозяйка другого ларька с лапшой в доках была полна сожаления. Если бы она не прогнала Сяокао из своего ларька в то время, она была бы той, кто продавал десятки мисок лапши каждый день! Она также тихо отправилась на поиски Сяолян и попросила ее продать тушеную еду рядом с ее прилавком. Однако Сяолян отказала ей под предлогом того, что она боится, что портовые рабочие не смогут их найти и что они потеряют своих клиентов! Муж леди-босса тоже несколько раз ссорился с ней по этой причине!

Когда Фан Цзычжэнь услышал, что Сяокао хочет купить порошок хуандань, он с любопытством спросил: “зачем тебе порошок хуандань? Ты хочешь его использовать в качестве приправы при приготовлении тушеной пищи?”

Юй Сяокао покачала головой и сказала: “хотя порошок хуандань можно использовать для уменьшения мокроты, снятия судорог и лечения язвы рта, дизентерии и других заболеваний, но его нельзя использовать в качестве приправы. Легко получить отравление свинцом, если

потреблять слишком много порошка хуандань!”

- Угу, угу! Эти даосские жрецы также используют порошок хуандань для изготовления пилюль. Император однажды сказал, что пилюли, приготовленные даосскими жрецами, несъедобны, потому что в них есть свинец! - Точка зрения Сяокао полностью совпадает с точкой зрения императора, ах! - Фан Цзычжэнь сразу же почувствовал, что Сяокао очень умна и знает то же самое, что и император.

Уголок рта Юй Сяокао слегка дернулся. Это было очень напряженно иметь такого могущественного и высокопоставленного товарища-трансмигратора, ах!

- Если не как приправа, то зачем тебе порошок хуандань? Лечить болезнь? - Фан Цзычжэнь казался очень расслабленным, когда неторопливо болтал с маленькой девочкой.

- Чтобы приготовить столетние яйца. - Беспечно ответила Юй Сяокао.

Фан Цзыфэн с большим интересом сел и спросил: “яйца Сонхуа? Я слышал о куриных яйцах, утиных яйцах, гусиных яйцах, но что такое яйца Сонхуа? Яйца, отложенные Сонхуа? Или это птица по имени Сонхуа?”

- Дядя Фан, у тебя такое дикое воображение! Вековые яйца-это утиные яйца, приготовленные по специальной технологии. На них есть сосновые узоры, поэтому они были названы "яйца сонхуа". - Юй Сяокао закончила собирать вещи и отряхнула пыль со своего тела. Она взяла корзинку и приготовилась попытаться счастья на маленьком рынке.

Фан Цзычжэнь тоже встал и сказал У Юнь: “иди помоги Мисс Юй найти негашеную известь. Я пойду осмотрю небольшой рынок.”

У Юнь ворчал в своем сердце: - помочь? Какие высокопарные слова. Вы просто хотите проследить за маленькой девочкой и узнать, что это за деликатес эти вековые яйца.

У Юнь последовал его приказу и пошел искать негашеную известь. Сяокао, Сяолян и огромный тагалонг—генерал Фан Цзычжэнь—медленно направились к небольшому рынку.

Маленький рынок на пристани был маленьким рынком, образовавшимся спонтанно на открытом пространстве. По обеим сторонам стояли невысокие лачуги-лавки на рынке. Было также много киосков, торгующих мелкими товарами. Из-за отсутствия управления весь рынок выглядел грязным и хаотичным, и на земле были груды мусора.

Юй Сяокао мысленно покачала головой. Там действительно должны быть какие-то правила. Когда строительство гавани будет завершено, там обязательно появятся нормальные дороги, магазины и рынок. Там будут люди, специально назначенные для управления этим местом. Казалось, что строительство порта действительно было делом, приносящим пользу стране и народу!

---

[1] маленький Каштан (小栗) - каламбур на имя Ли Ли (李), так как 李 = lǐ

[2] Вуда (无度) - Да (大) = большой

[3] Сонгхуа (松花) = Сосновый цветок

<http://tl.rulate.ru/book/25879/1380250>